

Глава 15.1

Бен сидел в своей гостиной со слезами, медленно катящимися по его щекам. Ханна села на пуфик перед ним. Она удивила его, первым делом прибыв утром к нему. Он впустил её и помог снять пальто. Когда он обернулся, её открытая ладонь прилетела к его щеке. Удар не был особо сильным, но в голове зазвенело, так как он был совершенно не готов. Как только он пришёл в себя, она шагнула вперёд и яростно обняла его, назвав его своим героем. Всё его тело сковало, пока Ханна не отступила.

— Бен, какое из этих двух действий ранит тебя больше всего? — спросила Ханна с сочувствием в глазах.

Вопрос был настолько странным, что он замер и задумался над этим. Пощёчина была неожиданностью, но объятия и похвала оказали гораздо более неприятное влияние на его тело.

Он уставился на Ханну.

— Объятие.

— Ты понимаешь, что должно быть наоборот, верно? — с надеждой спросила она.

Он кивнул, она повела его в гостиную и усадила на диван, а сама поставила пуфик прямо перед ним. У него были слезы на глазах, когда она сидела перед своим другом.

— Бен, у нас был разговор с большой и обеспокоенной группой твоих друзей прошлым вечером. Мы все видим, как тебе больно. Источник боли не совсем ясен, но думаю, что могу предположить несколько. Многие из твоего прошлого до сих пор нам неизвестно, но из того, что мы собрали вместе, стало понятно, что ты не веришь, что достоин быть любимым. Ты проделал потрясающую работу по возвращению Бет к её прошлому Я, показав ей, что она весёлая, замечательная и прекрасная женщина. Ты помог мне, напомнив, что и я была любящим человеком, который так много мог предложить и заслужил быть любимым. Тем не менее, ты по-прежнему не можешь принять эту же мысль в своём собственном сердце. Не знаю, какой опыт в твоей жизни привёл к вере, что не должен или не можешь быть любимым, но это убеждение абсолютно неверно. Каждый заслуживают любви. Ты заслуживаешь любви, и есть люди, которые действительно любят тебя. Ты просто должен быть готов принять это. — она сжала его руки и посмотрела ему в глаза, чтобы обратить особое внимание, — Мы хотим, чтобы ты обратился к кому-то, у кого есть опыт в решении подобных проблем с самооценкой. Мы видим твою ценность, теперь твоя очередь. Ты это сделаешь? — мягко спросила Ханна.

Бен кивнул, не доверяя своему голосу.

— Я договорюсь сегодня и сообщу тебе контактную информацию: место, время и имя консультанта, с которым ты будешь разговаривать. Хорошо?

Он снова кивнул.

— Мы хотим, чтобы ты был счастлив, Бен. Ты заслуживаешь быть счастливым. Время от времени мы будем навещать тебя и посмотрим, как у тебя дела. Чтобы напомнить, что у тебя есть друзья, которые тебя любят. — сказала она ему, наблюдая, как его слезы катятся по щекам. Она волновалась за него, и поэтому не чувствовала, что может оставить его одного. Было слишком рано подвергать его встречи с Тинной, но она знала, что Габриэлла была сейчас свободна.

— Бен, я сейчас позвоню кому-нибудь и попрошу посидеть с тобой сегодня. Думаю, тебе нужна компания. — твердо сказала Ханна, и он не стал спорить, что ещё больше убедило её в собственной правоте. Она набрала номер, и Габриэлла подняла трубку при первом же гудке.

— Привет, ты не могла бы посидеть с нашим другом сегодня? — спросила Ханна.

— Я сейчас буду.

Ханна убрала телефон и похлопала Бена по колену.

— Мне жаль. — сказал Бен, его голос низким и грубый.

— Бен, тебе не за что просить прощение. Что бы ни привело тебя туда, где ты сейчас, пожалуйста, знай, что тебя окружают люди, которые любят тебя и хотят помочь. Единственный способ объяснить, почему так происходит, это то, что ты достоин этого. Что посеешь, то и пожнёшь. — ответила Ханна.

Раздался дверной звонок, и Ханна встала открыть дверь.

Габриэлла вошла внутрь с выражением беспокойства на лице.

Ханна наклонилась ближе и тихо произнесла:

— Бен согласился встретиться с консультантом, но сегодня утром его состояние довольно-таки шаткое. За ним нужно присмотреть. Посмотрим, может быть ты сможешь разговорить его. Мне нужно идти в больницу, так как в десять часов у меня состоится заседание совета директоров.

Габриэлла кивнула, сняла пальто и сапоги. На ней был чёрный вязаный свитер и чёрные штаны для йоги. Свитер был длинный, чуть прикрывая её низ. Она носила его для комфорта, когда была дома.

Ханна высунула голову за угол и посмотрела на Бена, который всё ещё сидел на диване.

— Сейчас я иду на работу, Бен. Расскажу подробности о том, что обещала, когда увидимся. Габриэлла проведёт с тобой некоторое время, хорошо?

Бен кивнул и слегка улыбнулся ей.

После этого Ханна взглянула на Габриэлла и вышла на улицу.

Габриэлла заперлась и вошла в гостиную.

— Привет, Бен! — сказала она и увидела, как Бен выпрямился на диване.

— Привет, Габриэлла, как прошла твоя поездка? — спросил он.

Она улыбнулась ему и увидела, что его глаза немного загорелись. Увидев это, её сердце слегка ёркнуло.

— Это было прекрасно! Ты когда-нибудь бывал в Европе?

— Нет, я никогда не путешествовал. — сказал он, думая о поездке на Гавайи, которую он запланировал для Венди.

— Настоятельно рекомендую спланировать поездку куда-нибудь, и первое направление должно быть какое-нибудь место в Европе. Франция, Испания, Германия, Италия и Англия — отличные кандидаты для первой поездки. Путешествие позволит расширить твои взгляды и даст возможность познакомиться с различными сторонами жизни и людьми, которые в тех местах живут. — вздохнула она, — Ты можешь отправиться в групповой тур или поехать с кем-то, кто имеет опыт в выбранном месте и может выступить в роли гида.

— Было бы неплохо. — сказал Бен, — Возможно, так и сделаю.

Она улыбнулась ему, и он улыбнулся ей в ответ.

— Итак, я слышала, что ты согласился с кем-то поговорить. — аккуратно начала Габриэлла.

— Да. — сказал он нервно.

— Я думаю, что это смелый и умный шаг, Бен. Это очень поможет! — сказала она, улыбаясь.

— Я никогда ни с кем не говорил о своём прошлом. Мне-, мне неловко рассказывать... незнакомцу... что-то личное о себе. — ёрзал Бен.

— Консультант будет хранить всё сказанное тобой в строжайшем секрете. Ты можешь рассказать ему что угодно. Станет легче, если откроешься ему. — объяснила она.

— Единственное время, когда мне было удобно рассказывать что-то личное о себе, было с тобой и Кэтрин... и... я не знаю почему. — сказал он, глядя на свои руки с растерянным выражением на лице.

Габриэлла посмотрела на него. Он действительно не видел, что они любили его или даже могли бы. Это немного ранило её, и, должно быть, Бен увидел это в выражении её лица.

— Что-то не так? — спросил он.

— Ничего, Бен, всё нормально. — сказала она и заставила себя улыбнуться. Она надеялась, что после консультаций он будет более восприимчив к их любви.

— Вот почему я собираюсь идти к этому консультанту. Не могу перестать причинять боль людям, которые мне дороги! — зарычал он на себя.

— Нет, Бен, ты пойдешь к консультанту, чтобы узнать, почему ты чувствуешь себя недостойным быть любимым. Чтобы узнать, из-за каких событий в твоём прошлом ты пришёл к такому выводу. Те из нас, кто любит тебя... кто ВЛЮБЛЁН в тебя... чувствуют боль, когда мы видим, как ты страдаешь из-за своих заблуждений. Но тебе не следует беспокоиться о нашей боли, потому что твоё исцеление устранил нашу боль.

— Влюблён? — прошептал он.

— Да, дурачок! Несколько женщин влюблённых в тебя, и они принимают тот факт, что другие тоже любят тебя. Ещё тебе нужно понять, что любовь МОЖЕТ работать таким образом. — Габриэлла улыбнулась и покачала головой, — Я здесь не как твой консультант, а просто друг. О чём ещё ты хотел бы поговорить?

У него были только плохие воспоминания с людьми, которые говорили, что любят его, а Венди была самой последней. Эти переживания прошли... долгий путь. Он посмотрел на открытое и дружелюбное выражение лица Габриэллы. Он ХОТЕЛ, чтобы она была его консультантом, но тогда ему было бы сложно обременять её своим багажом. Может быть, ему следует подготовить почву для сессий с консультантом.

— Что такое любовь? — спросил он её.

Габриэлла удивлённо посмотрела на него.

— Я имею в виду, что любовь значит для тебя? Я был "влюблен" несколько раз в своей жизни, но из этого ничего путного не выходило, и я подумал, может быть, если я услышу, что значит

любовь от кого-то другого, то увидел бы, что я делаю неправильно. — исправил он быстро.

— Почему ты думаешь, что именно ты сделал что-то не так? — спросила она, — Ты же был не один в этих отношениях, не так ли?

Бен моргнул, и она улыбнулась.

— Встретив Дэниэла в университете, я была очарована. Он был молодым, энергичным и был ответственен за его будущее. Я родилась в очень бедной семье, и в его уверенности в деньгах и финансах я нашла что-то очень привлекательной. Он знал, что нужно было для меня и заставлял чувствовать себя важной. Я была совершенно ослеплена. Он очень хорош был в ухаживание. Это не значит, что я была безупречна в конечном состоянии нашего брака. Я поставила Дэниэла на пьедестал. Мои ожидания не соответствовали действительности. Когда я пыталась найти то, что заставило меня влюбиться в него, то обнаружила, что некоторых вещей из этого никогда не существовало вне моего разума, и его страсть перешла от меня к деньгам. У него не было никакого желания изменить что-либо, поскольку у него уже было то, чего он так желал. Вместо того, чтобы оставить Дэниэла, который искренне любил своих детей, я отказалась от поиска счастья для себя, ради моих детей и стабильного дома для них.

— Мне жаль. — сказал Бен.

— Я веду к тому, что те двое молодых людей, которыми мы были, когда встретились в университете, не были честны друг с другом. Мы позволяем нашим ожиданиям и желаниям затмевать наши решения. В начале отношений люди всегда представляют только свои лучшие качества и скрывают негативные. Человеческая природа, полагаю. Но нам нужно было больше времени, чтобы узнать друг друга по-настоящему, кем мы были прежде, чем принять решение о женитьбе. Я не жалею о том, что у меня двое замечательных детей. Есть и другие вещи, о которых я сожалею, но сейчас я начинаю всё сначала.

— Найти своё счастье. — сказал он.

— Да, Бен. Я собираюсь найти своё счастье! — она улыбнулась ему.

— Хорошо, возможно, не только я виноват в неудачах моих отношений. Но, может быть, мои ожидания мешают мне поддерживать нормальные отношения.

— Перечисли их. — сказала Габриэлла.

— Что? — спросил он.

— Ты только что сказал, что у тебя есть ожидания. Каковы они? Если ты перечислишь их, то, возможно, сможешь увидеть, действительно ли что-то сдерживает тебя.

— Верность. — сразу сказал он.

— Ты особенно чувствительны к этому из-за того, как закончился твой брак? — спросила она.

— Да. Обнаружить, что у неё был роман предположительно на протяжении многих лет, причинило мне боли больше, чем я думал.

— Значит, возможно, честность занимает одно из важнейших мест для тебя. Если бы она пришла к тебе до того, как у неё начался роман, и сказала, почему она нуждалась в этом, возможно, ты бы не пострадали так, как сейчас? — спросила Габриэлла.

Бен немного подумал об этом.

— Я думаю, что это всё равно сильно ранило бы, но... да, думаю, если бы она была честна, боль была бы намного меньше.

— Что-то ещё? — спросила она.

— Общение. — сказал он.

— Думаю, что мы только что описали это. Открытое общение, и оно должно быть честным. сказала Габриэлла — Следующее.

— Умм. Верность, дружелюбие, доброта, забота... — он изо всех сил пытался назвать другие ожидания, которые у него были.

— Это на самом деле разумные ожидания. А где же: "должна быть ученым, желающий получить Нобелевскую премию, руководить станцией гуманитарной помощи и делать жим на 300 фунтов*"? Как насчет уметь готовить, вести бухгалтерию и стирка? — улыбнулась она.

(*≈136 кг.)

— Достаточно разумная, искренне сострадательная и этого достаточно. Всё остальное я могу сделать сам. — Бен тоже улыбнулся.

— Ну вот, похоже, твои текущие ожидания не такие уж и завышенные, как ты думал. Каковы были твои ожидания, когда вы поженились? Ты говорил, что планируешь иметь большую семью. Когда оказалось, что не суждено этому случиться, какая реакция была на отношения? У тебя всё ещё был шанс быть плодовитым с кем-то, но не с женой. Что ты делал? — подтолкнула Габриэлла.

— Я сказал ей, что это не важно. Это и не было важно. — пробормотал он.

— Ты адаптировал свои ожидания, чтобы защитить то, что у тебя было, верно? — уточнила Габриэлла.

— Да.

— Так что, может быть, твои прошлые ожидания не были такими уж жёсткими и трудными для жизни. — она сказала, глядя ему в глаза, — А как насчет секса? Ты хотел его чаще, чем она, или реже? Были ли вы несовместимы в том, как хотели заниматься сексом?

— Единственный раз, когда она жаловалась, это после того, как она обнаружила, что не может иметь детей. Она хотела значительно сократить время. Затем, ближе к концу нашего брака, она решила заниматься сексом гораздо реже. Она даже сократила объятия перед сном.

— Ближе к концу она, вероятно, пыталась отдалиться от тебя. Ограничивая близость в подготовке к расставанию. — предложила Габриэлла, — Но до этого, как правило, вы оба были совместимы?

Бен нахмурился.

— Умм, я уже упоминал, что моё тело ведёт себя как подросток. Моё либидо всегда было немного... слишком повышенным. Венди иногда это раздражало. На самом деле, не злилась, просто раздражалась.

Габриэлла ухмыльнулась.

— Больше, чем одна женщина могла вытерпеть?

Бен улыбнулся и уловил нюанс вопроса Габриэллы. Но потом он снова нахмурилась.

— Что? — спросила она, видя его быстрое смену настроения.

— Я не такой человек. — сказал он громко.

— Не такой человек? — спросила она.

— Я не... я не распутник какой-то! Я никогда не изменял! — зарычал он.

— Обещал ли ты быть верным какой-либо женщине, с которыми ты недавно был? Я понимаю, что ты специально сказал одной прямо противоположной, но она всё ещё хочет быть с тобой. Другая пообещала отношения без каких-либо обязательств. Ни одна не называла тебя неверным. Никто ничего не говорит такого, кроме похвалы за то, что ты хороший человек.

Почему так говорят, как ты думаешь? — мягко спросила Габриэлла.

Бен нахмурился и задумался. Очевидно, она говорила о Тине и Триш.

Габриэлла продолжила:

— Перечисляя свои ожидания, ты упомянул, что верность является наиболее важной. Могу предположить, что это может иметь непосредственное отношение к типу отношений, в которых ты был? Традиционный брак — это контракт с условиями, конкретно определяющим обещание верности. Это традиционный брак. Существуют открытые браки, которые не имеют этого условия и позволяют супругам искать эмоционального и физического удовольствия с другими партнерами.

— Это нереально! — зарычал он.

— Правда? Мы говорили об ожиданиях. Давай поговорим о убеждениях. Веришь ли ты, что сердце может любить одновременно только одного человека? Веришь ли ты, что традиционный брак — это единственный успешный тип отношений между взрослыми?

Бен думал о своих сложных чувствах к Габриэлле, Кэтрин, Тине и Триш. Она видела это на его лице, поэтому он не мог этого отрицать.

— Нет, люди могут любить больше, чем одного человека. Но это приводит к душевной боли, когда один из партнеров чувствует себя неудовлетворенным!

— Это, безусловно, могло бы произойти, если бы не было никакой связи. Никакие отношения не будут продолжаться в вакууме. Нам необходимо постоянно поддерживать связь друг с другом, чтобы понять, можем ли мы что-то сделать, что облегчит жизнь другого человека, или могут ли они облегчить нашу. Вот из чего складываются богатые взаимоотношения! Ты был несклонен рассказать о своих чувствах и потребностях своей жене?

— Нет. — пробормотал он.

— Так что общение не должно быть проблемой для тебя. — улыбнулась она.

— Нельзя жениться более чем на одном человеке! — спорил Бен.

— Тогда вернёмся к вопросу о браке. Для тебя это единственный реальный результат отношений? — спросила Габриэлла.

— Ну, традиционный. Вы встречаете кого-то. Ходите на свидания. Влюбляетесь. Женитесь. Заводите семью. Стареете вместе. — сказал Бен.

— А как насчет друзей? — спросила она, — Как складываются такие отношения в твоём виденье?

— С друзьями отношения поддерживают всю жизнь. — ответил Бен.

— Действительно хороший способ выразить это. Думаю, мне нравится твоя идея дружбы больше, чем та модель традиционного брака. Не только мысль о поддержке всю жизнь, но и быть неотъемлемой частью отношений — звучит прекрасно! — она улыбнулась, — Хочу спросить тебя, как ты представляешь дружбу? Каковы преимущества и ограничения? Можешь ли ты любить друга, романтично, физически?

Бен думал о друзьях. Как он общался со своими соседями, своими друзьями. О том, как был эмоционально связан с ними и заботился об их благополучии. Как использовал секс, чтобы помочь им чувствовать себя лучше. За его глазами зажегся свет, и улыбка Габриэллы стала шире, когда она увидела, что он понимает.

— Да, ты уже понял. Это работает, и никто не пострадал. Все хотят, чтобы ты чувствовал себя настолько же счастливым, насколько делаешь других счастливыми, но единственное, что мешает этому случиться, это ты сам. — мягко сказала Габриэлла.

— Я причинил боль Тине. — сказал Бен сквозь стиснутые зубы.

— И как это случилось? — спросила она.

Бен резко посмотрел на Габриэллу.

— Тина рассказала нам всю историю вашего вечера танцев, за исключением интимных подробностей, поэтому мы в курсе обстоятельств, но мне бы хотелось услышать твоё мнение о том, что пошло не так. — добавила она.

— Я повёл её на танцы. У нас был замечательный вечер, а утром она рассказала мне, что я заставил её грустить. Как я её испортил! — сказал Бен с болью.

— Тина верит, что ты не хочешь её. Это правда? — Габриэлла спросила прямо.

Бен откинулся назад.

— Не хочу её?! Конечно, я хочу её! Она красивая, умная, любящая, но ОНА НЕ ДЛЯ МЕНЯ! — громко сказал он.

— Кто сказал? — строго спросила она.

Бен открыл рот, но сначала ничего не сказал. Затем он что-то вспомнил.

— Ах... я... и Триш! Триш согласна со мной! Тина почти вдвое моложе меня! Это несправедливо по отношению к ней!

— Думаю, если бы ты поговорил с Триш сейчас, когда у неё было время лучше понять Тину, она даст тебе другой ответ, но давай оставим это на некоторое время. Вместо этого давай поговорим о том, что ты только что сказал. Несправедливо. Я думаю, ты согласишься со мной, что найти совместимого партнёра сложно. Кто-то, кого ты можешь любить. Кто-то, кто тоже любит тебя. Влечение, притяжение, нужда, потребности и желания — из-за всего этого появляются трудности. Тина — особый случай. Она покорна. Её потребности очень специфичны, и риски для неё гораздо выше. По-твоему, насколько труднее ей будет искать совместимого партнёра с её покорностью. У неё уже был очень плохой опыт в браке. В тебе она нашла того, кто готов дать всё нужно ей, не боясь жестокого обращения. Потом ты оттолкнул её, потому что веришь, что ей нужно найти кого-то другого. — Бен начал протестовать, но Габриэлла подняла руку, чтобы она могла продолжить, — Ты понимаешь, что ей не нужно быть ЕДИНСТВЕННЫМ человеком в твоей жизни? Она просто хочет быть частью её. Ты прав, она молода. Она собирается учиться в университете. Она встретит людей. Может быть, она встретит кого-то ближе к её возрасту, кто сможет удовлетворить эту особую потребность. Разве ей не будет легче, если у неё будет система поддержки, пока это не произошло?

— Но... но она сказала, что я погубил её для всех остальных. Как бы это помогло, если я позволю этому продолжаться? — утверждал он.

— Первая настоящая любовь всегда самая лучшая. Это не значит, что жизнь не движется вперёд. Конечно, ты всегда сравниваешь новые отношения с первыми, и с Беном довольно сложно конкурировать, но жизнь продолжается. Тина МОЛОДА! Всё немного более непосредственно и драматично у молодежи. Не попадай в ловушку её нынешнего страха. — сказала она с понимающей улыбкой.

— Так... ты говоришь мне, что я должен позволить ей жить со мной и быть моим любовником?
— сказал Бен смущаясь.

Габриэлла всё ещё чувствовала себя немного неловко из-за этой идеи, но поняла, что это именно то, что ей поможет привести всё в порядок ради всех, включая её.

— Смотри, ты составил план жизни для Тины. Очень щедрый шаг с твоей стороны и действительно показывает, что ты заботишься о её будущем. Я не говорю, чтобы ты кардинально изменил план. Просто впусти её в свою жизнь при условии, что она сохранит своё сердце и разум открытыми для возможной любви в будущем с кем-то, кого она может быть встретит. Ты, в свою очередь, должен понимать, что то, что между вами происходит, может быть не постоянным. Что-то вроде друзья с привилегиями. Когда-нибудь она может встретить "того самого" и вы двое просто останетесь друзьями. Особенными друзьями.

— Друзья с привилегиями? Я никогда раньше не представлял себя в таком положении. Я

всегда думал только о браке. Старомодно. — сказал Бен и задумался. Он был удивлён, обнаружив, что действительно чувствовал себя намного лучше. Ему всё ещё было трудно принять тот факт, что они любят его, но страх причинить им боль был значительно уменьшен. Казалось, будто груз был снят с его сердца.

Он удивлённо посмотрел на Габриэлла.

— Как Дэниэл мог быть настолько слепым, чтобы не видеть, насколько ты невероятна и какой он чертов счастливчик, что был с тобой?

Она удивлённо посмотрела на Бена и покраснела. Он протянулся к её рукам и, взяв их в свои, поднес их к губам и нежно поцеловал её костяшки пальцев. Она тихо вдохнула.

— Габриэлла, я чувствую себя намного лучше, не могу описать, как я благодарен за то, что ты есть в моей жизни. Ты... — Бен не смог найти слов, так как его сердце наполнилось любовью к прекрасной женщине, сидящей рядом с ним на диване. Слеза скатилась по его щеке.

Слезы навернулись у неё на глазах, когда она увидела истинное восхищение в его глазах. Затем его губы были на её губах, и она пискнула от удивления. Он слегка отстранился, думая, что совершил ошибку, но она сразу же наклонилась вперёд и незамедлительно поцеловала его. Её рука опустилась на затылок в его волосы, чтобы она могла поцеловать его глубже, и он осторожно скользнул пальцами в её чёрные, как смоль, пряди, чтобы вернуть поцелуй. Он жадно высосал её язык, и она застонала ему в рот.

Ей нравилось чувствовать его руки на ней. Такие мощные, но нежные. Одна из его рук оставила её волосы и опустилась на спину, притягивая тело ближе к себе. Когда её грудь прижималась к его широкой груди, она захныкала от восхитительных ощущений, проходящих через тело.

Внезапно Бен подхватил Габриэлла на руки и понёс по коридору в свою спальню.

<http://erolate.com/book/799/15607>